

Задача 1.

Перед нами отрывок из сказки Антона Мийхайловича Тилипмана — автора книг «Прессница и кардон», «Лица умножения» и «Зубака». В последней есть подзаголовок «Игры со словами» и вся интрига в том, чтобы разглядеть в слове «бульог», так напоминающем по звучанию породу собаки, птицу «голубь» и понять, что «задобрик», будто бы связанный с «добром», вовсе не так мил, как кажется, а напротив, колюч, потому что он «дикобраз». Ответ на вопрос, кто же такие «прессница» и «кардон», тоже легко найти, если правильно расставить буквы в словах. Вот что получится, если мы расшифруем отрывок из сказки, которая на привычном языке называлась бы «Принцесса и дракон»: «Жила была одна принцесса. И жила она, конечно, не в избе и не в маленьком деревянном домике, и уж, конечно, не в однокомнатной квартире — был у нее свой собственный большой и красивый замок. Двенадцать этажей, девятнадцать шикарных залов и полдюжины высоких башен — вот как принцессе повезло!... А сколько у принцессы было всякой одежды и украшений!».

При первом прочтении текста «кажется, что автор записал речь картавого человека» (*Альбина С., 8 класс, школа №18, г. Орехово-Зуево*), но «благодаря тому, что это текст, мы можем понять смысл этого слова, так как есть наводящие слова» (*Елизавета Р., 8 класс, школа №1, г. Пушкино*). Но если внимательно и вдумчиво читать отрывок, то «становится понятно, что во многих словах просто переставлены буквы» (*Альбина С., 8 класс, школа №18, г. Орехово-Зуево*), то есть слова «зашифровываются посредством смешения букв (анаграммирования)» (*Мария А., 8 класс, школа №1228, г. Москва*). Анаграмма (фр. *anagramme* < греч. *ана... пере... + грамма* письменный знак, буква) как лингвистический термин обозначает слово или словосочетание, образованное перестановкой букв, составляющих другое слово, напр.: автор — тавро — отвар».

Отметим лишь, что «анаграммирование» здесь не совсем обычное, поскольку А. Тилипман образует не существующие слова, а новые, авторские слова, которые на слух похожи на знакомые, привычные нам. Действительно, слово оказывается «одновременно новым, но и звучит созвучно старому» (*Александра Д., 8 класс, «Гимназия», г. Дмитров*). Так, слово «окномондатной» по звучанию может напомнить «одномандатный», «бизе» наводит на мысль о французском десерте, «кардон» — о «загранице», «комаз» — о марке автомобиля, а «косивых» ассоциируется с «красивый».

Однако в такой игре со словами есть и свои правила. Во-первых, все буквы слова-основы сохраняются — меняется лишь их порядок. Во-вторых, «каждое новое слово в приведённом тексте получается той же части речи, рода и числа, что и начальное» (*Василиса С., 8 класс, школа №1987, г. Москва*), т.е. «автор намеренно оставляет на своём месте формообразующие окончания. Так мы понимаем, какая это часть речи» (*Мария А., 8 класс, школа №1228, г. Москва*).

Вспомните знаменитую фразу Л.В.Щербы: «Глокая куздра штеко будланула бокра и курдячит бокрёнка», — которая легко может быть разобрана по членам предложения именно потому, что принадлежность слова к определенной части речи однозначно задается суффиксами и окончаниями.

Наконец, отметим, что встречается здесь и другая лингвистическая игра — палиндром (слово, которое одинаково читается слева направо и справа налево). Так, «комаз» «переворачивается задом-наперед» (*Мария В., 9 класс, Дашковская школа, г. Пушкино*), или «отзеркаливается» (*Александра Д., 8 класс, «Гимназия», г. Дмитров*), и превращается в «замок». Зачастую такое же «отзеркаливание» применяется не к слову в целом, а к его слограм. «Так, слово «кушарений» вмиг оказывается словом «украшений», если поменять слоги «ку» и «шар» местами и каждый из слогов написать наоборот» (*Анастасия С., 9 класс, школа №8, г. Ступино*).

Используя предложенные А. Тилипманом приёмы, можно было сочинить и другие сказки. Например, вот такую — о далёкой Африке: «В далёкой стране с названием Фикара живёт ритегнёнок. И живёт он, конечно, сливчасто со своими торелядями, тбасьярами и тсёсами в шельнобом домике на вереве в самой щаче глуджней. Каждый день месья тохойтсся на хидик ципт и ходит обедать к другим месьям, которые также живут в этих глуджнях. Ритегнёнок очень нушпლოსный.

Он не дерясёт с другими ритегнятами. Торелиди им очень дросягат» (Юлия Я., 9 класс, школа №179, г. Москва).

А можно начало исторического романа о мушкетёрах: «Жил-был жавотный шумкетёр, и охранял он большое елворокство. На это елворокство то и дело нападали зойбарники. У них были кривые жинкалы и острые рестлы». (Анна С., 6 класс, гимназия «РШ», г.Щелково).

Или просто небольшой рассказ о себе: «Есонь краснепра! Я очень люблю есонь. Но когда я была камельной, есонь мне не полюбилась. Для меня она означала доху елта, охдол и ачпель. Зато теперь я восхищаюсь её соркатой. Я с содратью собираю есонние отилсчки и составляю абрегрий» (Виктория К., 9 класс, лицей №1547, г. Москва).

А можно было вот так нестандартно обратиться к организаторам Олимпиады: «Инагрозаторы закончили черь словами: «Лужапойста, лопьзуйтесь метно-нисей или речной чуркой, не пишите за ледерпами марки и на обороте, не мните тислы и не складывайте их лопопам. Желаем адучи и есупхов в пыволнении милопиады» (Александр Ш., 9 класс, лицей №1547, г. Москва).

Или даже сочинить стихотворение:

По черевам сижу я дома,
Особенно, когда дожди.
Басока куслит у порога:
«Гулять, захозин мой, пошли!»
Но вроде нет тут настроенья,
В такие немтенькие дни.
Беру я набочку варенья,
Ключчит она мозги.
Сажусь я в слокре у камина,
Укутавшись в свой старый плед,
И мысли здесь прям как лавина
Панали сразу на мой след.
А разобраться с ними трудно,
Ведь многое шопроизло.
И в логове моей так людно,
И вемря к ночи подошло.
Ложисься спать, и сразу ясно.
Проблемы коталь на яву,
А в сне твоём все так крапесно,
Никто не чумил голову.

(Мария С., «Гимназия», 8 класс, г. Новоуральск).

Задача 2.

Перед нами два детских стихотворения, объединённых общей темой — помощь в уборке квартиры. Первое — «Помощница» — написано известной советской поэтессой Агнией Львовной Барто (1906–1981), а второе — современным питерским режиссёром, сценаристом и поэтом, автором детских сборников стихов «Хо-хо-тош-ки», «Дождь из мухоморов», «Туфли для слонихи», «Крыши в париках» Борисом Линьковым (род. 1960).

Определить авторство стихотворений можно, используя самые разнообразные аргументы. Конечно же, поэзия А.Барто знакома всем с детства, а значит, всем привычен её стиль: «она не усложняет конструкции, пишет просто и понятно» (Мария А., 8 класс, школа 1228, г. Москва). Прежде всего, может показаться, что первое стихотворение — Агнии Барто, «потому что Танюша часто встречается в её стихах: «Наша Таня громко плачет. . .» (Анна С., г.Щелково, гимназия «РШ», 6 класс). Более того, Барто любила использовать диалоги, «выражаться детским языком»: «Я устала, не могу./Я вам завтра помогу» (Анастасия Д., 7 класс, ГБОУ ЦО №57, г. Москва).

А главное, поэтесса «называет Таню Танюшей, ласково, ненавязчиво, как бы оправдывая её, так же она обращается к Соне — Сонечка» (Анастасия Д., 7 класс, ГБОУ ЦО №57, г. Москва). Это происходит в одноименном стихотворении, где главная героиня — девочка, которая целый день, и в школе, и дома, ничего не делает, зато отлично выдумывает жалобы на всё и вся и поет: «Мне попало что-то в глаз,/ Я пожалуюсь на вас!/Дома снова жалобы:/— Голова болит.../ Я бы полежала бы...». Наконец, Агния Барто «всегда писала о конкретном герое, о его действиях и поведении» (Александра Д., 8 класс, «Гимназия», г. Дмитров). Достаточно вспомнить стихотворение о мальчишке, мечтавшем о снегире, об Алёше, который был «самосвалом», о болтунье Лиде, о Диме, который «всё никак не может до Серёжи дорости» и мечтает надеть очки, о первокласснике Пете, который «просыпался десять раз», и обо многих других ребятах.

Можно заметить и такой присущий творчеству Барто признак, как контраст между названием «Помощница» и содержанием, которое «пропитано сарказмом по отношению к заголовку» (Альбина С., 8 класс, школа №18, г. Орехово-Зуево). На таком несоответствии названия содержанию построены и стихотворения «Мама-болельщица» — о маме, которая просидела весь матч с закрытыми глазами и не увидела, как играл сын, «Королева» — о девочке, которая ничего не делала, а только отдавала раздавала всем задания, или «Серёжа учит уроки» — о мальчишке, который десять раз открывал тетрадь, отвлекался и так ничего и не выучил.

Можно пойти и методом от противного. В «Помощнике по дому» есть «детали: пылесос, жидкое мыло. Эти предметы были придуманы недавно» (Мария И., 8 класс, школа №27, г. Мытищи). Конечно, пылесос в советское время уже был, а жидкого мыла действительно не было. Аргументом в определении авторства может послужить и «употребление более сложных слов, таких как «водрузим»» (Дарья Б., 9 класс, школа №6, г. Серпухов), что характерно для современной поэзии.

То, что оба произведения стоит сравнивать, следует уже из однокоренных слов в названиях. Казалось бы, в каждом из текстов речь идет о помощнике, но о «помощнике, неправильно или вообще не выполнявшем свою работу. Танюша из «Помощницы» весь день так усердно отдыхала, что к вечеру не хватило сил даже раздеться перед сном... а активный и веселый... пёс носился по дому и «помогал» убирать, тем самым ещё больше увеличивая беспорядок» (Александр Ш., 9 класс, лицей №1547, г. Москва). Уборку «герои произведений откладывают на следующий день («Я вам завтра помогу», «Завтра сделаем, решили»» (Ульяна С., 9 класс, Предвуниверситарий МГЛУ, г. Москва).

Оба эти стихотворения «шутливые, они написаны для «маленьких лентяев», ... говорят о том, как люди, т.е. малыши, думая, что помогают, просто отдыхают» (Анна Ш., 8 класс, школа №27, г. Мытищи); «смешные, весёлые, с какой-то небольшой насмешкой над персонажами» (Галина С., 6 кл., школа №1795, г. Москва). Можно сказать и что в обоих текстах «проявляется сатира: «Вот у Тани сколько дела: Таня ела, чай пила» или «Псу не нужен пылесос — собирает пыль хвостом, на диван трясет потом»» (Виктория К., 9 класс, лицей №1547, г. Москва). Несмотря на насмешку, стихотворения эти добрые. «Заглавия задают более общую тему: «Уборка-дом-семья» (Ульяна Б., 8 класс, школа №27, г. Мытищи), чувствуется «атмосфера сплоченной, большой семьи. Это происходит из-за того, что в первом стихотворении говорится и про брата, и про маму, и про бабушку, а во втором важную роль играет собака, которая ассоциируется ... с семейным теплом. Более того, всегда используется первое лицо во множественном числе, что говорит о том, что все члены семьи объединились для выполнения общей цели» (Ульяна С., 9 класс, Предвуниверситарий МГЛУ, г. Москва).

Оба текста выдержаны в стилистике детских стихотворений: язык простой и понятный, «нет размышления, тема поднята бытовая, в обоих случаях главные герои — дети» (Юлия Я., 9 класс, школа №179, г. Москва), используется четырехстопный хорей, характерный для произведений, адресованных детям. В обоих стихотворениях важны повторы. «А.Барто использует анафору: «У Танюши дел немало, У Танюши много дел...» (Варвара К., 9 класс, школа №12, г. Орехово-Зуево). В стихотворении Линькова первые две строчки («Мы с уборкой не спешили, /Завтра сделаем, решили...») связаны с двумя строками в центральной части стихотворения («Мы с уборкой поспешили, /Делать вечером решили») и двумя завершающими («С наказанием не спешили, /Мо-

жет, так поймет, решили. . . »). И рифмующиеся слова там по-сказочному троекратно повторяются: «решили» и «спешили».

Употребление целого ряда глаголов, на которые «ставятся основные смысловые ударения» приводит к тому, что «главными в обоих стихотворениях являются действия» (*Юлия Я., 9 класс, школа №179, г. Москва*). Тем не менее, второе стихотворение оказывается более динамичным: здесь «в буквальном смысле происходит какой-то невероятный хаос», поскольку текст «полон . . . действий («прибирает», «собирает», «трясёт», «вытер», «поспешили», «водрузим», «вытрясем» и т.д.)» (*Лада К., 9 класс, школа №1535, г. Москва*). Более объёмное второе стихотворение несколько сложнее для восприятия, т.к. может быть «разделено на две логические части по смыслу. Если в первой части говорится о «помощи» домашнего питомца героям, то вторая повествует о последствиях той самой помощи» (*Лада К., 9 класс, школа №1535, г. Москва*).

Обратим внимание и на время в двух текстах. А.Барто использует «прямую речь (Таня разговаривает, дело происходит как бы в данный момент, а в стихотворении Линькова — как будто мальчики вспоминают момент из прошлого» (*Елизавета С., 6 класс, школа №17, г. Орехово-Зуево*).

В финале стихотворения «Помощница» «девочка Таня устала от своего безделья» (*Марьяна Б., 8 класс, школа №1223, г. Москва*): «Я устала, не могу, /Я вам завтра помогу». В конце произведения Бориса Линькова тоже создаётся ощущение усталости, только в данном случае от суеты в течение дня и от работы вечером — утомлённые дети наводят порядок в разгромленной псом квартире и моют его «в ванной два часа». Но если во втором стихотворении работы всем прибавил пёс, то в первом это была девочка Таня, которая «не только не помогла маме, а прибавила ей хлопот: «Перед сном сказала маме: «Вы меня разденьте сами» (*Анастасия Д., 7 класс, школа №57, г. Москва*).

Примечательно, что героиня Барто так и не осознала нелепости своего поведения. Но именно в этом и состояла цель автора — чтобы ребёнок-читатель «сам додумал, как плохо поступает Таня, ничего целый день не делая, а потом говоря, что она так устала» (*Анна З., 9 кл., школа №1547, г. Москва*). А вот герои Линькова, которым всё-таки пришлось заняться домашними делами, кажется, что-то поняли. Стихотворения, на первый взгляд, о лени, но это только на первый взгляд. На самом деле, оба автора смеются по-доброму и показывают нам не собственно лень, но наивность, «простодушность, присущую исключительно маленьким детям» (*Юлия Я., 9 класс, школа №179, г. Москва*), которые не могут взглянуть на себя со стороны, да и не догадываются, что это бывает полезно.

Задача 3.

Данный отрывок является благодатной почвой для выявления черт сентиментализма. К примеру, обилие восклицательных предложений, экскламации даже там, где они не требуются с точки зрения грамматики (О сердце, сердце!). Повторы (1-е и 4-е предложения). Изобилие обращений вроде «милые», «любезные». Автор концентрируется в основном на описании чувств, а не мыслей.

Путешествие в литературе — это смена хронотопа. Но именно это может оказать влияние на развитие сюжета или героев. Сюжет некоторых произведений завязан на самом путешествии, к примеру, Радищев «Путешествие из Петербурга в Москву» или «Вокруг света за восемьдесят дней». В некоторых случаях путешествие — это способ ввести новых персонажей, как это осуществил Н.В. Гоголь в «Мертвых душах». Также путешествие несомненно дает толчок к развитию персонажей (А. Зощенко «Великие путешественники», А.С. Пушкин «Капитанская дочка».) Путешествия являются многогранной и невероятно широкой темой во всемирной литературе и становятся проводником в сюжете произведения. (*Полина Ю. 10 класс гимназия № 80, г. Челябинск*)

Как мне кажется, писатели вводят в свои произведения описания путешествий в трех основных случаях.

Первый случай — когда путешествие — «ось» произведения, вокруг которой вращаются персонажи. В основном это произведения обычной и научной фантастики («Аэлита» А. Толстого, «Из

пушки на луну» Жюль Верна, «Машина времени» Г. Уэллса). Читателя в них больше всего привлекает повествование о перипетиях путешествия и описание необычных мест, в которых побывал главный герой.

Второй случай — когда произведение призвано отразить действительность настоящего времени, рассказать о самых типичных образах и ситуациях («Путешествие из Петербурга в Москву» А. Радищева, «Мертвые души» Н. Гоголя). Как правило, эти произведения реалистичны и злободневны.

Наконец, третий случай — когда путешествие должно раскрыть душу персонажа, а также изменения в душе с течением времени. Два самых ярких примера — «Отцы и дети» И. Тургенева, путешествие Базарова дважды по одному маршруту, но с душевными переменами, и вершина постмодернизма — поэма в прозе В. Ерофеева «Москва-Петушки» (главное внимание уделяется именно характеру главного — лирического — героя и его изменениям). (*Егор К., 11 класс, гимназия 2, г. Стерлитамак*)

На мой взгляд, путешествие героев литературных произведений дает автору возможность показать несколько разных пространств в динамике. Такая композиция может выполнять разные задачи у писателей различных эпох и художественных методов. Так, например, Н. В. Гоголь, отправляя Чичикова в путешествие по провинциальной России, стремится показать нравы людей из далеких уголков нашей страны, не ограничиваясь только столицей. Гоголь расширяет пространство своего произведения, создавая панораму русской жизни. Также формат путешествия позволяет во всю ширь развернуться таланту Гоголя-пейзажиста и задает «Мертвым душам» определенный ритм, делает поэму динамичной.

У Николая Некрасова мотив дороги — это мотив поиска. Путешествие крестьян отсылает читателя к русским фольклорным традициям, где герои сказки часто ищут «то-не-знаю-что». Это делает поэму более «народной». Семь мужиков ищут ответ на один вопрос «Кому на Руси жить хорошо?», задавая его всем, кого встречают на своем пути (крестьянину, дворянину, священнику и т.д.). Всех опрашиваемых встретить в одном месте невозможно, так как герои принадлежат к разным слоям общества и в реальной жизни видятся редко. Поэтому Некрасову нужно было отправить своих героев-искателей в путешествие, чтобы они получили более полный ответ на свой вопрос. Также дорога — главный элемент композиции, который логически связывает всех героев поэмы. Такие функции путешествия выполняют у авторов XIX века.

У Венедикта Ерофеева все иначе. Дорога из Москвы в Петушки — это мост между двумя пространствами: адской, нелюбимой Москвой и райскими, дорогими сердцу Петушками. Главное отличие путешествия в «Москве-Петушках» от классиков — его умозрительность. Веничка пытался убежать из Москвы, но в конце концов приезжает обратно на Ярославский вокзал. Появляется несколько вопросов: «А был ли на самом деле поезд, контролер, дед с внуком, дорога? Может быть, Вене все почудилось?» Эта дорога — мечта главного героя о бегстве из холодного, равнодушного города, которой не суждено сбыться. Если поезд вернулся, откуда пришел, то, возможно, он и не уезжал вовсе. Путешествие в повести «Москва-Петушки» символизирует призрачную свободу, надежду, которая потом обернется неизбежностью и невозможностью вырваться из неуютной жизни. (*Анна С., 11 класс, гимназия №9, г. Екатеринбург*)

Автор произведения «Письма русского путешественника» — Н. М. Карамзин, основоположник направления сентиментализма в русской литературе. Данное произведение носит себе все его характерные черты: эмоциональность, чувствительность автора, обращающегося непосредственно к своему читателю, как бы беседующего с ним («Расстался я с вами, милые, расстался!»). Писатель смотрит на «весьма обыкновенные предметы» с «отменным вниманием», а потому подмечает то, что скрыто от беглого взгляда других людей. Автор выражает всю полноту своих чувств, делится с читателями «нежнейшими» переживаниями сердца <...> Чувство переполняет его, поэтому используется множество имён прилагательных в превосходной степени. В тексте также можно найти большое количество риторических фигур: восклицаний («О, сердце, сердце!») и вопросов («Кто знает: чего ты хочешь?»). (*Дария С., 10 класс, школа №1362, г. Москва*)

Можно вспомнить множество примеров в мировой литературе, описывающих путешествия.

Эта традиция берёт своё начало у Л. Стерна в его «Сентиментальном путешествии». Продолжение её мы можем увидеть у Радищева в «Путешествии из Петербурга в Москву» <...> у Дж. Керуака в его произведениях «На дороге», «Бродяги Дхармы», у В.Ерофеева в «Москва – Петушки», в современном бестселлере «Шантарам», «Автостопом по галактике», Свифт «Путешествие Гулливера», Сервантес «Дон Кихот» ... Иногда автор берёт метафору дороги как своего личного жизненного пути, или жизненного пути героя, который передвигаясь по дороге <...> только так ищет себя и существует (Керуак). *(Наталья Р., 11 класс, школа «Интеллектуал», г. Москва)*

Одним из <...> писателей, кто описал путешествие, был Н.Радищев. Он так и назвал своё произведение «Путешествие из Петербурга в Москву». Главный герой во время своего путешествия наблюдал за тем, как тяжело приходилось крестьянам, с некоторыми из них герой даже поговорил. Он узнал, что многим из крестьян приходилось работать семь дней в неделю, даже во время праздников, чтобы не только рассчитаться со своим помещиком, угодить ему, но и прокормить свою семью. Автор, используя описание путешествия, показал масштабность проблемы: крестьянам было тяжело не в одном городе или населённом пункте, а на территории всего нашего огромного государства.

Ещё один русский писатель при помощи описания путешествия хотел показать тяжесть крестьянской (и не только) жизни на Руси. Это Н.А. Некрасов. <...> в своей поэме «Кому на Руси жить хорошо» он показал, что не так уж и многим на Руси живётся хорошо. Главные герои, оставив свои семьи и крестьянский труд, отправились в путешествие по всей стране, чтобы ответить на вопрос «Кому живётся хорошо на Руси?». Путешествие способствовало автору в раскрытии главной идеи поэмы. Путешествовавшие герои встречали на своём пути и мужчин, и женщин, узнали о судьбах многих людей <...>, но так и не нашли счастливого человека <...>. Таким образом, Некрасов, как и Радищев, показал, что людям приходилось на Руси нелегко не только в каком-то конкретном месте, но и по всей стране. . . Ещё в одном произведении путешествие играет роль в развитии сюжета. Экспозицией к «Очарованному страннику» Лескова является описание путешествия Флягина и его спутников на корабле. Именно во время морского путешествия Флягина задавали вопросы о его жизни, о том, что Флягину пришлось пережить. Я считаю, произведение Лескова можно было бы назвать «путешествие в путешествии». Потому что, как мне кажется, жизнь Флягина тоже была одним сплошным путешествием. Не случайно же произведение называется «Очарованный странник». Герой нигде не оставался на очень долгое время, он побывал в разных местах (даже в плену), попробовал себя и в роли актёра, и в роли няньки, и в роли кучера. А целью его путешествия были поиски, поиски правды, поиски смысла жизни. *(Екатерина Р., 11 класс, школа №1360, г. Москва)*

Задача 5.

Финал романа Набокова можно записать так:

Прощай же, книга! Для видений —
отсрочки смертной тоже нет.
С колен поднимется Евгений, —
но удаляется поэт.
И все же слух не может сразу
расстаться с музыкой, рассказу
дать замереть. . . судьба сама
еще звенит, — и для ума
внимательного нет границы —
там, где поставил точку я:
продленный призрак бытия
синее за чертой страницы,
как завтрашние облака, —
и не кончается строка.

Если записать данный в задании отрывок ритмизованной прозы в виде стихотворения, то получится полноценная онегинская строфа и по типу рифмовки (ababccddeffegg), и по стихотворному размеру (четырёхстопный ямб). Однако не только форма отсылает читателя к «Евгению Онегину» — роману в стихах, написанному А. С. Пушкиным. В последней сцене романа Евгений падает на колени перед Татьяной, что становится точкой отсчета для данного отрывка, написанного Набоковым. Он как писатель перенимает пушкинскую манеру общения с читателем. Этот отрывок можно назвать стилизацией под лирическое отступление в «Евгении Онегине». Набоков рассуждает на отдаленную от сюжета тему, при этом тесно связанную с литературой и ролью писателя. Могу предположить, В. Набоков, писатель, известный и как поэт, и как прозаик, прибегает к использованию вкрапления именно ритмизованной прозы, чтобы показать тот переход от лирики к прозе, описанный Пушкиным в «Евгении Онегине». И отрывок из романа «Дар» демонстрирует переходную стадию между двумя литературными родами, т.е. их синтез. (*Полина Ю., 10 класс, гимназия № 80, г. Челябинск*)

А вот лучшие стихотворные завершения известных произведений, русских и зарубежных.

1

Он улетел. Нам не подвластно
Вернуть летящего назад.
Малыш! Не лей же слез напрасно!
Он был малин-варено-крад.
Однако все увещеванья
Не утешают, наказаньем
Не напугать... Он будет жить
в душе...

А. Линдгрэн, «Малыш и Карлсон, который живет на крыше»
(*Любовь Ш., 11 класс, школа №1553, г. Москва*)

2

Любовь, подобная искусству
Слепому зрение вернуть,
Живое возрождает чувство,
Указывая верный путь.
Еще не близится мгновенье
Мучительного исцеленья:
Семь долгих лет — немалый срок.
Но верной спутницы урок
Он навсегда теперь усвоит.
Не Бонапарт и не блоха —
Прощеньем прошлого греха
Он ум и сердце успокоит
И станет счастлив сей же час;
Но то — совсем другой рассказ.

Ф. М. Достоевский, «Преступление и наказание»
(*Мария Г., 11 класс, школа №1543, г. Москва*)

3

Вот так, почтенное собрание,
Любви запрета больше нет!
Долой печаль, долой страданье,
Да будет жизнь, любовь, рассвет!
И все же надо попроситься
С героями: идут венчаться
Наш Теодоро и Диана...
И, хоть достигнуто обманом,
Их счастье истинно, и масок
Они не требуют себе:
В душе нет места темноте,
Там только солнце ярких красок!
Нет силы оборвать строки
Прощальной нежностью руки...

Лопе де Вега, «Собака на сене»
(*Полина Ш.-Ж., 11 класс, школа №1503, г. Москва*)

4

Не думай, что конец увидишь:
У этой сказки нет конца.
Судьбу ты, может быть, провидишь
Сестёр Варнавы и отца;
Метель здесь будет бесконечна;
Помощник К. всегда беспечен;
Не сменят утро вечер, ночь.
Никто не сможет К. помочь.
И землемер пусть не мечтает,
Что вдруг коротким станет путь:
Навстречу ветер будет дуть.
Вблизи, в тумане, замок тает,
Героя силясь обмануть.
Скажи, в чём сказки этой суть?

Ф. Кафка, «Замок» .
(*Ирина П., 11 класс, школа №1553, г. Москва*)

5

Вперёд несётся птица-тройка,
Оставив город позади,
Где продаваться мог покойник
Людьми, покойными внутри.
Нет окончанья у романа,
Ведь звонким криком Селифана
Ещё не остановлен бег
Коней, несущихся сквозь снег;
Ещё душа не пробудилась;
И не исполнен долг творца,
Ведь так далёко до конца

Тем, кто от Бога удалился.
Несись же, тройка удалая,
Из Ада нравственного к Раю!

Н. В. Гоголь, «Мёртвые души»
(*Ирина Щ., 11 класс, «школа в Капотне», г. Москва*)

6

И что же делать? На прощанье
не много слов сказал герой,
все мысли, клятвы, обещанья
распались прахом, но порой
приходят все его идеи,
ума корыстные затеи
в усталый ум. . . И может быть,
он мог еще бы долго жить,
но всё же уезжает бричка,
скрывает путь ее метель,
и вся фризловая шинель
совьется вдруг, и чиркнет спичка,
навек в камине и во мне
герой забудется в огне. . .

Н. В. Гоголь перед сожжением двух последних томов «Мертвых душ»
(*Антон К., 10 класс, классическая гимназия №610, г. Санкт-Петербург*)

7

Закончен мой роман на этом.
Затихли шумные балы,
И войны темных дум со светом
Уж не тревожат наши сны.
Дружить со счастьем и любовью,
Не расплатившись славой, кровью,
Отнюдь не каждому дно,
Но в жизни нужно все равно.
Служить и сердцу, и уму,
Чтоб не пропасть в пучине дней,
Метаясь между двух огней,
И стать ненужным никому. . .
А как стать личностью, кумиром?
Ответ найдешь в «Войне и мире».

Л. Н. Толстой, «Война и мир»
(*Марина П., 11 класс, Шуховский лицей, г. Белгород*)

8

Окончилось существованье,
Как будто вовсе и не жил.

Свершилось предзнаменование:
От дома так и не отплыл,
Речных чудовищ не на шутку
Боялся каждую минутку.
Опасностей речных глубин
Страшился, бедный, до седин.
Как будто не было на свете,
Как будто вовсе он не жил,
О нем не вспомнят воды эти:
Он ничего не совершил.
Со страхом под руку он шел,
И страх его в могилу свел.

М. Е. Салтыков-Щедрин, «Премудрый пискарь»
(*Елена Д., 11 класс, школа № 28, г. Кострома*)

9

Подходит книга к завершенью,
Как сектор. Ночью лабиринт
Предастся темному виденью.
Теперь никто уж там не спит.
Но не кончается рассказ,
И слышим чей-то громкий глас,
Нас призывющий. Вперед!
За дверью новый поворот —
Ведущий в бездну или в небо?
Конец истории одной
Переродится за дугой —
Во что? Хочу узнать. И мне бы
Хотелось верить, что не зря
Оторван лист календаря.

Дж. Дашнер, «Бегущий по лабиринту»
(*Светлана А., 11 класс, школа №34, г. Старый Оскол*)